

А.Н. Космачев

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

До настоящего времени теория конкуренции разрабатывалась в основном в применении к товарным рынкам. Относительно банков и финансовых институтов в целом остается еще много спорных вопросов. Строго говоря, теория конкуренции имеет несколько относительно самостоятельных «измерений». Ее можно рассматривать как с позиций отдельного предприятия (микроэкономический подход), так и с позиции народного хозяйства в целом (макроэкономический подход).

Доминирующим подходом в экономической литературе, посвященной банковской конкуренции, является анализ способов повышения конкурентоспособности банков и ее измерения. Наиболее известна в этом отношении рейтинговая оценка, ставшая для банков своеобразным «клеймом», на которое ориентируются другие участники рынка, государство, клиентура. От нее зависит и спрос на услуги банка, и стоимость заимствований, и многие другие факторы, которые, в свою очередь, влияют либо на укрепление, либо на ослабление конкурентных позиций банка.

Широкое распространение еще на заре развития экономической науки получил «структурно-рыночный подход», когда были выделены совершенные и несовершенные рыночные структуры, а внутри последних в качестве типовых стали изучать олигопольные и монопольные структуры и их разновидности. В последние десятилетия был разработан ряд теорий, в основном в применении к товарным рынкам, в которых доказывается, что совершенные рыночные структуры не являются оптимальными с точки зрения обеспечения интенсивного уровня конкуренции. Уже в 1960–1970-х годах такие исследователи, как Р. Кларк, А. Кантценбах, доказали, что именно некоторые олигопольные структуры, а именно так называется широкая олигополия, при которой на рынке господствуют от 4 до 10 крупных олигополистов, а также имеется множество более мелких участников рынка, являются идеальной ситуацией. Наивысшая *потенциальная интен-*

Анатолий Николаевич КОСМАЧЕВ — докторант кафедры теории кредита и финансового менеджмента СПбГУ. В 1982 г. окончил экономический факультет ЛГУ. В 1987 г. окончил аспирантуру НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства Нечерноземной зоны РСФСР. Сфера научных интересов — операции на международных финансовых рынках, конкурентные отношения финансовых институтов, финансовые системы развитых стран, портфельные и прямые инвестиции. Автор более 40 научных работ, в том числе опубликованных в Германии и США.

© А.Н. Космачев, 2006

сивность наблюдается в однородном дуополе, т.е. при двух продавцах однородных продуктов. Однако дуополисты могут пойти на сговоры картельного типа, что может полностью устранить конкурентные отношения. При расширении числа продавцов (поставщиков банковских услуг), т.е. при движении в сторону совершенных рыночных структур, между продавцами исчезает сильная взаимозависимость, хотя стремление к сговорам (картельным соглашениям) также уменьшается.

При отсутствии взаимозависимости уменьшаются стимулы к инновациям, продавцы не могут оказать влияния на рыночные цены (гипотеза «нулевой прибыли»). Поэтому необходимо искать «золотую середину», при которой и стремление к ограничению конкуренции не носит ярко выраженного характера, и продавцы (поставщики услуг) для укрепления своих позиций вынуждены идти на нововведения. Такой структурой и является широкая олигополия. Если обратиться к опыту западных стран, то нечто подобное можно наблюдать в банковском секторе США, Великобритании и других стран. Так, в США существует огромное число банков, но господствуют на рынке максимум 4–5. В России, как известно, в настоящее время квазимонополистом по ряду продуктов можно назвать только Сбербанк РФ. Стараются подтянуть до его уровня Внешторгбанк. Но этого явно недостаточно. Широкая олигополия требует наличия не менее 4–5 относительно крупных банков.

Не вдаваясь здесь в причины и факторы доминирующего, а в ряде случаев квазимонопольного положения Сбербанка РФ на рынках финансовых услуг,¹ можно говорить, что этот банк максимально использовал возможности повышения своей конкурентоспособности. Однако с позиции антимонопольных органов такое положение недопустимо. Не случайно, что в последнее время Сбербанк РФ вступает в постоянные коллизии с Федеральной антимонопольной службой (ФАС), а ранее — МАП России. Доминирующее положение вкупе с поддержкой определенных государственных структур позволяет Сбербанку РФ использовать и нечестные методы конкурентной борьбы. Ясно, что у менеджеров банка, который уже добился главенствующего положения на рынке, всегда может возникнуть соблазн дальнейшего вытеснения конкурентов, используя различный арсенал средств, среди которых могут быть и «неконкурентные», например завышение тарифов (а в некоторых случаях, напротив, их демпинг).

Приведем примеры. Так, в 2003 г. жалобы на завышенные расценки по денежным переводам со счетов вкладчиков Сбербанка в другие кредитные организации поступили из Саратовской, Волгоградской и ряда других областей, где стоимость услуги Сбербанка составляла 4% от суммы перевода, а в других местных банках — от 0,5 до 2% (среднерыночный уровень — 1,5–2%).² Характерно, что в самом Сбербанке РФ претензии отвергли на том основании, что основной его конкурент на рынке почтовых переводов — почта — также превышает уровень 2% за свои услуги. Часто, по данным ФАС РФ, ставится вопрос о правомерности отказа отделений Сбербанка России в выдаче кредитов физическим и юридическим лицам под залог имущества, застрахованного в компаниях, не входящих в перечень, определенный Сбербанком России.³ В 2005 г. было зафиксировано множество случаев недобросовестной рекламы со стороны Сбербанка.⁴ Суть нарушений сводится к тому, что клиенты получают неточную или неполную информацию об условиях обслуживания кредита, всех комиссионных, которые придется платить. Справедливости ради, необходимо отметить, что и другие банки, которые активно занимаются в последние годы потребительским кредитованием, «грешат» такого рода нарушениями, в частности Банк «Русский Стандарт», City Group и др.

Но наиболее часто выявляются нарушения ст. 12 Закона № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» органами исполнительной власти субъектов Рос-

сийской Федерации и органами местного самоуправления в части создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности отдельным финансовым организациям, путем принятия нормативно-правовых актов или совершения действий, в том числе согласованных с другими органами власти или финансовыми организациями. В частности, неоднократно и практически во всех регионах России ФАС (МАП) фиксировала случаи, когда вместо проведения открытых конкурсов на привлечение кредитных организаций для кредитования строительства, технического перевооружения производства, решения социальных задач либо проводились закрытые конкурсы, либо выбор банка осуществлялся на безальтернативной основе.⁵

Необходимо отметить, что есть также еще один аспект исследования конкурентных отношений и рынков. Происходящая в современных условиях глобализация финансовых рынков, экономической жизни в целом влечет за собой тесную «переплетенность» внутринациональной и межнациональной конкуренции предприятий и банков. В настоящее время рассмотрение конкурентных позиций банков, по крайней мере крупных и средних, нельзя вести только под «национальным углом зрения». Дело в том, что конкурентные позиции банков на национальных рынках оказываются подверженными сильному воздействию извне. Основные формы такого воздействия известны. Связаны они с различными методами проникновения иностранных банков на местные рынки: через учреждение собственных дочерних банков, филиалов, покупку местных банков или участие в их капитале и др. Особенно сильное конкурентное давление на местные банки начинают оказывать транснациональные банки (ТНБ), которые в силу огромных масштабов активов в принципе могут полностью перекрыть конкурентные структуры в национальных экономиках, особенно если местное законодательство никак не препятствует такому проникновению. Эту картину мы наблюдаем очень отчетливо на рынках многих восточноевропейских стран, открывших дорогу западному капиталу и снявших практически все барьеры на его пути. В итоге в таких странах, как Польша, Венгрия, западный капитал доминирует в национальной банковской системе, диктует свои правила игры.

В Польше доля участия иностранных банков в капитале польских банков к 2003 г. выросла до 53%, в Чехии находилась на уровне 54%, а в Венгрии доходила до 80%.⁶ Наиболее крупными иностранными покупками в банковском секторе стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) стало приобретение 60% акций Банка Comerci французским Society Generale и 100% акций Банка Ceska Sporitelna — немецким Erste Bank. В Венгрии крупнейший банк страны ОТР принадлежит на 80% иностранцам, в результате чего доля иностранного капитала в банковском секторе и оказалась здесь наибольшей. В Польше обсуждается вопрос о продаже пакета акций крупного сберегательного банка РКО ВР, являющегося монополистом на рынке услуг для населения (аналог российского Сбербанка), иностранным банкам, хотя доля иностранного капитала в банковском секторе и так высока. Таким образом, в отличие от России, иностранные банки в других странах ЦВЕ не только осуществляют масштабное проникновение в банковский сектор, но и «овладевают» крупнейшими системообразующими банками.

Проблема проникновения иностранного капитала в банковский сектор России приобретает особую остроту в связи с предполагаемым скорым вступлением России в ВТО. Одним из условий вступления России в ВТО является либерализация режима участия иностранного капитала в банковском секторе России. Если полностью снять существующие барьеры, то это, с одной стороны, может привести к подчинению российских банков интересам ТНБ, а с другой — отразиться и на процессе консолидации банковского капитала в России.

Относительно условий, границ такой либерализации, последствий вступления России в ВТО для экономики в целом и банковской системы, в частности, существуют разные, порой диаметрально противоположные точки зрения. Так, председатель Ассоциации российских банков (АРБ) Г. Тосунян, выражая мнение ее руководства, придерживается осторожного подхода к либерализации.⁷ Он считает необходимым сохранить ограничение на открытие филиалов иностранных банков, находящихся под их полным контролем. В обоснование приводится аргумент, что уже в достаточной степени были «открыты ворота» для дочерних банков, 34 банка имеют 100%-ный иностранный капитал.

Не будем также забывать, что приток иностранного капитала в банковский сектор России ограничивается и тем, что сохраняется требование на участие российских граждан в менеджменте банков: их доля должна составлять не менее 50%. Это — тоже административный барьер. До 2003 г. действовала также квота на максимальное участие иностранного капитала в российской банковской системе — 12%, которая, правда, никогда не достигалась. На конец 2004 г. доля иностранных капиталов в капитале российских банков не превышала 6%. Расширение форм допуска иностранных банков в банковскую систему России — главный камень преткновения на пути вступления России в ВТО.

Таким образом, Г. Тосунян выступает выразителем мнения тех, кто считает, что идти на уступки требованиям ВТО не надо, опасаясь негативных последствий для банковской системы России. Иную точку зрения высказал заместитель председателя банковского комитета Госдумы А. Аксаков, считающий, что от вступления в ВТО российская банковская система только выиграет, поскольку более широкое проникновение иностранного капитала в нее заставит российские банки расширять качество и ассортимент услуг.⁸ «Наш рынок уходит на Запад, и яркий пример тому — фондовый рынок», — заявил А. Аксаков. По его словам, если сейчас не либерализовать законодательство, такая же судьба постигнет и банковскую систему.

Рабочая группа Ассоциации российских банков по вопросу вступления России в ВТО считает, что доля иностранного капитала в российской банковской системе на момент вступления России в ВТО не должна превышать 15%, а через пять лет — 25%.⁹ Об этом заявил на XIII внеочередном съезде Ассоциации российских банков вице-президент АРБ, президент Уралвнешторгбанка В. Попков. По его словам, в настоящее время в перечне условий по вступлению России в ВТО предусмотрена доля иностранного капитала в банковской системе на момент вступления России в ВТО в размере 25%. Европейский деловой клуб, в свою очередь, настаивает на следующих долях иностранного капитала в банковском секторе России: 30% на момент вступления в ВТО, 50% — через пять лет и 70% — через семь лет. Таким образом, видны явные расхождения во взглядах российских и западных специалистов по данному вопросу.

По словам В. Попкова, при вступлении в ВТО необходимо учитывать риски четырех порядков: прямые риски банковской системы, риски клиентуры, социальные риски и экологические риски. Рабочая группа АРБ проанализировала риски только первого порядка. Среди основных банковских рисков при вступлении в ВТО В. Попков отметил риск возможного оттока капитала, риск демпингового снижения процентных ставок, риск сравнительной потери деловой репутации (иностранные банки имеют более высокую репутацию).

По оценке некоторых экспертов, из-за барьеров, препятствующих проникновению иностранного капитала в российскую экономику, стоимость банковских услуг завышена на 18,5%. Если они будут сняты при вступлении страны в ВТО, то произойдет удешевление комиссионных. Одновременно в условиях острой конкуренции повысится качество финансовых услуг.¹⁰

Среди основных рисков российской банковской системы при вступлении в ВТО В. Попков также назвал риск возможной утраты контроля за платежной системой России, так как иностранные банки могут получить контроль за финансовыми потоками российской экономики. Он отметил и возможное возрастание валютных рисков, риск сокращения занятости в банковской сфере и глобальный риск потери самостоятельности банковской системы России.

Но в то же время В. Попков среди положительных последствий вступления России в ВТО отметил повышение капитализации и емкости национального банковского сектора за счет иностранных банков, рост конкуренции в секторе банковских услуг, использование передовых банковских технологий и ноу-хау. Кроме того, вступление в ВТО повысит имидж, открытость и инвестиционную привлекательность России, поможет создать условия для сокращения оттока капитала за рубеж. Вступление в ВТО позволит осуществить широкомасштабные, долгосрочные инвестиции в реальный сектор экономики, которые на сегодняшний день неспособны обеспечить в полном объеме российские банки.

Аналогичную точку зрения в отношении преимуществ и недостатков вступления России в ВТО с точки зрения развития банковской системы высказала К. Мартиросян.¹¹ Она также добавила, что еще одним из негативных последствий может стать усиление чувствительности российской банковской системы к колебаниям мирового финансового рынка. Однако, в отличие от В. Попкова, она считает, что вхождение в ВТО усилит отток российского капитала за рубеж, но связывает это с другим условием вступления, которое уже планируется осуществить в ближайшие годы, — либерализацией валютного законодательства.

В качестве примера приведены страны Центральной и Восточной Европы, в которых либерализация валютного законодательства привела практически к полной утрате национальными правительствами рычагов управления. Например, в Польше экспансия иностранного капитала не повлекла за собой увеличения инвестиций в мелкий и средний бизнес. Это происходит по многим причинам, одна из которых — лоббирование интересов государств, поставляющих в Польшу сельскохозяйственную продукцию.

Поскольку российское законодательство ограничивает возможности проникновения иностранных банков в российскую банковскую систему, они используют те стратегии, которые доступны. Одной из таких стратегий является покупка акций достаточно крупных и перспективных российских банков. В некоторых случаях между западными банками разворачивается конкурентная борьба, причем российские банки не всегда идут «без оглядки» на принятие предложений даже хорошо известных банков.

Таким образом, национальную и международную конкуренцию банков необходимо также рассматривать во взаимосвязи. Из изложенного выше следует, что исследование конкурентных отношений и структур в методологическом плане представляет весьма сложную задачу, поскольку параллельно должны учитываться два «среза»: с одной стороны, макро- и микроэкономический, с другой — национальный и международный.

Банковская конкуренция требует междисциплинарного изучения. Известно, что интеграция банковского бизнеса с другими отраслями деятельности, как близкими к нему (страхование), так и напрямую не связанными (промышленные предприятия), через создание так называемых интегрированных производственных структур (ИПС), в частности ФПГ, холдингов, в современных условиях может резко изменить конкурентные позиции самих банков. Фактически образование таких структур превратилось в один из главных методов конкурентной борьбы банков. Даже если банк на организационном уров-

не создает совместную структуру с другими организациями, для него принципиальное значение сохраняет поддержание тесных отношений с обслуживаемыми предприятиями. Так, Газпромбанк естественно тесно аффилирован с Газпромом, пользуется его покровительством, ресурсами и т.п. Это создает для Газпромбанка устойчивую базу существования в стратегии выживания, даже если этот банк и не преследует цели вытеснения своих конкурентов в различных рыночных нишах. Через Газпромбанк проходит примерно 90% всей экспортной выручки и 75% внутренних платежей газового холдинга. Кроме того, этот банк предоставляет банковские услуги 1300 компаниям, аффилированным с Газпромом.¹²

Не может быть исключен при исследовании конкуренции и подход с позиций менеджмента во всех его проявлениях: производственный, организационный, кадровый и, конечно, финансовый. От того, как в банке осуществляется управление различного рода ресурсами, а также рисками, в огромной степени зависит как устойчивость финансового положения банка, так и улучшение конкурентных позиций по отношению к другим банкам. В настоящее время квинтэссенцией менеджерского подхода выступает разработка системы управления рисками банками, которая является самостоятельной и обширной областью исследования, пользующейся большой популярностью среди как теоретиков, так и практиков.

Автор скептически относится к идее измерения конкурентоспособности в одном интегральном показателе, называемом «рейтинг». Во-первых, в нем аккумулируются слишком разнородные характеристики конкурентного статуса банка. Даже если по каким-то показателям, входящим в рейтинг, банк будет явно лидировать на рынке, слабость других показателей может сделать это лидерство неустойчивым. Это подтвердил кризис августа 1998 г., когда крупнейшие по размерам активов российские банки оказались наименее жизнеспособными. Именно эти банки имели наивысшие рейтинговые оценки.

Во-вторых (что важнее), не все существенные характеристики и факторы учитываются. Так, в рейтинге не отражаются формы кооперации и интеграции банка с другими организациями, а также степень поддержки банка со стороны государства. Оба этих фактора влияют на доступность ресурсов, закрепление на определенных сегментах рынка и другие характеристики. Например, банкам с преобладающим участием государства в капитале, в первую очередь Сбербанку РФ и Внешторгбанку (ВТБ), предоставляются преференции в обслуживании бюджетных счетов, присоединении других банков. Первое из названных преимуществ широко практиковалось в отношении Сбербанка РФ, а второе — ВТБ. Так, в 2004 г., в период намечавшегося банковского кризиса, ВТБ было разрешено за символическую плату купить Гута-Банк, который далее был реорганизован в дочерний банк ВТБ 24, специализирующийся на розничных операциях. До создания системы страхования банковских вкладов в России государственные банки также имели дополнительное преимущество в привлечении клиентуры.

Сказанное не означает, однако, что рейтинг банка не имеет вообще никакого смысла. Без него не обойтись, прежде всего, при определении ставки процента по займам такому банку. Иначе говоря, рейтинг в наибольшей степени отражает кредитоспособность банка. В то же время для определения финансовой устойчивости, перспектив развития (потенциала) банка необходима комплексная оценка всех факторов, которые способствуют или препятствуют деятельности банка.

Как отметили Л.М. Столпирова, М.Б. Андреева, банки конкурируют в роли продавцов и покупателей почти во всех рыночных секторах, и в каждом из них банковская конкуренция приобретает специфические черты.¹³

1. *Рынок средств производства и производственных услуг.* На него коммерческие банки выходят в роли покупателей производственных ресурсов (приобретение офисного оборудования).¹⁴ В условиях широкого внедрения и развития средств вычислительной техники этот рынок приобретает все большее значение и для банков.

2. *Рынок труда.* Он является целевой областью кадровой политики банков, которым неизбежно приходится время от времени обновлять или пополнять свой персонал, выходя на этот рынок в качестве покупателей.

3. *Рынок интеллектуально-информационного продукта.* На нем банки могут действовать и как продавцы банковских услуг (финансовое консультирование), и как покупатели производственных ресурсов (программное обеспечение для ЭВМ).

4. *Рынок недвижимости.* Здесь банки конкурируют за приобретение помещений для офиса и земельных участков, а также реализацию залога по невозвращенным ипотечным кредитам. Косвенное сильное влияние на этот рынок банки оказывают как финансовые посредники, предоставляющие ипотечные кредиты.

5. *Финансовые рынки.* В этой сфере банки являются одними из главных действующих лиц. Конкуренция на финансовом рынке осуществляется по следующим направлениям. На рынке ссудных капиталов, с одной стороны, банки покупают временные права на денежные ресурсы у своих вкладчиков; с другой — выступают как продавцы при выдаче ссуд. На рынке ценных бумаг, выполняя поручения клиентов, а также по собственной инициативе банки осуществляют куплю-продажу ценных бумаг и играют попеременно роль то продавцов, то покупателей. На рынке валюты и драгоценных металлов роль банков аналогична их роли на рынке ценных бумаг.

Таким образом, сфера банковской конкуренции очень обширна, а конкурентная среда многообразна и разнородна.

Когда речь идет о банковской конкуренции, то необходимо иметь в виду также, что она может и должна рассматриваться в трех аспектах.

1. Конкуренция банков между собой.

Банки могут улучшить свое конкурентное положение не только путем собственных усилий (увеличение капитала, инновации банковских продуктов и услуг, расширение филиальной сети, корреспондентских отношений и т.д.), но и за счет кооперации и интеграции с другими банками, которые осуществляются в различных формах: создание банковских групп, присоединение других банков (в редких случаях — слияния), покупка долей капитала банков.

2. Конкуренция банков с другими финансовыми институтами, которые имеют право выполнять отдельные банковские операции и услуги, а банк — при наличии соответствующей лицензии — услуги финансового характера (например, лизинг, факторинг).

3. Конкуренция банков с нефинансовыми организациями.

Последняя возникает, когда банки стремятся проникнуть на рынки и в сферы, в которых самостоятельно они действовать не могут, например в промышленные отрасли или торговлю. Однако возможна такая конкуренция в тех случаях, когда банки входят в состав ФПГ и холдингов и, соответственно, усиливают позиции нефинансовых организаций этих групп в сравнении с другими предприятиями тех же отраслей. Иначе говоря, они косвенно усиливают конкурентоспособность предприятий из ФПГ и холдингов. В последнее время стали создаваться и совместные банко-страховые группы, что позволяет банкам компенсировать законодательный запрет на оказание страховых услуг. Правда, в России создание групп такого рода еще находится в начальной стадии, в отличие от европейских стран и США. В этих странах, кроме того, имеют место и «чисто страховые» объе-

динения. Мировые рынки страховых услуг поделены между крупнейшими маклерами. Уже в 1989 г. доля пяти крупнейших маклеров по страховым услугам составляла 2/3 мирового рынка, а к 1997 г. она выросла до 9/10.¹⁵ Это, а также дерегулирование рынков привело к усилению конкуренции на страховом рынке и уменьшению страховых премий.

Наиболее показательными примерами «чисто страховых» сделок слияний и поглощений являются: объединение Royal Sun и Alliance, Commercial Union и General Accident, Zurich UK и Eagle Star, Norwich Union и London&Edinburgh.

Преимущество такого типа объединения в случае вхождения в них банков состоит в том, что оно может предложить своим клиентам широкий спектр финансовых услуг, включающий как основные банковские, так и страховые услуги, т.е., иначе говоря, финансовый универсализм в деятельности объединения выражен более сильно, чем даже в универсальных банках. Страховое подразделение такой организации, располагая большим объемом «длинных» денег, может вкладывать их при помощи банковского подразделения на короткий срок, например, в краткосрочное кредитование клиентов или в финансирование экспортно-импортных операций. Компании могут получить в такой группе не только кредитную линию под поставки товаров, но и комплекс страховых услуг, необходимый при реализации средних и крупных экспортно-импортных сделок, при использовании которых значительно легче и дешевле осуществлять расчеты с помощью инструментов торгового финансирования (аккредитив, инкассо и т.д.).

Преимущества продажи страховых продуктов через банковские группы состоят также, как отметил А. Ганюшкин, в наличии у банков крупных дистрибьюторских сетей в виде отделений и в том, что банки имеют более сильную связь с клиентами, чем страховые компании. Банко-страховые группы аккумулируют огромные средства, которые инвестируются также и при помощи взаимных инвестиционных и пенсионных фондов.

Поскольку в большинстве стран, за исключением Дании, банки не имеют право осуществлять страховую деятельность, единственный путь расширения их деятельности на страхование — создание интегрированных структур. Банко-страховые группы возникают, в основном, благодаря имеющейся возможности взаимного владения акциями друг друга. Крупными банко-страховыми группами являются The Bank of Tokio-Mitsubishi Ltd., Credit Agricole Indosuez, The Dai-Ichi Kangyo Bank Limited, Fortis Group, MeritaNordbanken, ING Barings, Lloyds TSB, Den Danske Bank, шведский SEB Banken.

Следует иметь в виду, что участие в ФПГ (холдинге), банко-страховой группе одновременно является для банков методом конкурентной борьбы с другими банками, поскольку оно позволяет прочно закрепиться в определенной рыночной нише по обслуживанию предприятий и организаций, входящих в соответствующее формирование.

В отличие от других организаций, банки и иные финансовые институты почти исключительно в качестве основы как ресурсов, так и услуг используют денежные средства либо, более широко, финансовые инструменты, т.е. «на входе» и «выходе» применяются однородные продукты. В связи с этим потребителями и поставщиками денежного капитала банков часто выступают одни и те же лица. Типичный пример: организация открыла расчетный счет в банке и пользуется его услугами по переводу денег, зачислению денег на счет, получению кредитов, гарантий и т.д. Поэтому и конкурентные позиции банков, а также конкурентные структуры «на входе» и «выходе» тесно взаимосвязаны, должны анализироваться в неразрывной связи.

Только банки имеют право осуществлять расчетно-кассовое обслуживание клиентов, что создает им конкурентные преимущества в сравнении с другими финансовыми институтами. В предоставлении займов банки также имеют явное преимущество по отноше-

нию к другим институтам, поскольку они могут выбирать между различными формами займов: краткосрочными и долгосрочными ссудами, ипотечными, потребительскими, межбанковскими и прочими кредитами и т.д.

Но есть, конечно, позиции, по которым банки могут оказаться слабее, чем другие финансовые институты. Универсализм банковской деятельности выступает, с одной стороны, в качестве преимущества банков, позволяя им диверсифицировать свою деятельность, но, с другой стороны, можно показать, что он же создает и опасности для их устойчивого функционирования.

Таким образом, изучение механизма банковской конкуренции требует решения многообразных задач, и только комплексное их рассмотрение позволит дать адекватную характеристику как конкурентоспособности банков, так и конкурентных структур в банковском секторе.

---

¹ Этому вопросу в российской экономической литературе уделено достаточно много внимания.

² *Кудинов В., Петрова С.* МАП невнятно изъяснился. Наблюдательный совет «Сбера» не понял сути его претензий // *Ведомости*. 2003. 29 дек.

³ Официальный сайт ФАС РФ (www.fas.gov.ru).

⁴ Артемьев против Сбербанка. 2005. 7 сент. (www.vzglyad.ru).

⁵ Аналитическая информация по вопросам защиты конкуренции на рынке финансовых услуг (в разрезе Федеральных округов). 2001 – 2004 гг. (www.fas.gov.ru).

⁶ Здесь и далее данные о проникновении иностранного капитала в банковский сектор стран ЦВЕ приводятся по: *Орлова Н.* Банки for sale // *Банковское обозрение*. 2004. № 11.

⁷ См.: *Костин А.* Слияния и поглощения в российском банковском секторе будут продолжаться // *Выступление на 16 съезде АРБ*. 2005. 5 апр. (www.mfd.ru)

⁸ Экономические новости от агентства Финмаркет. 2005. 12 февр. (www.innov.ru)

⁹ Рабочая группа АРБ по ВТО считает, что доля иностранного капитала в российской банковской системе при вступлении в ВТО не должна превышать 15%. 2002. 8 июня (www.finmarket.ru).

¹⁰ *Шабалина Л.* Конкуренты наступают // *Мониторинг печатных и электронных СМИ. Потребительское кредитование* (www.media-line.ru/products/kreditavanie.pdf).

¹¹ *Мартыросян К.* Россия на пути в ВТО: банковский сектор // *Банковские технологии*. 2004. № 10.

¹² Газпром – кредитный рейтинг // *Standard & Poors* (www.gazprombank.ru).

¹³ *Столицева Л.М., Андреева М.Б.* Конкурентная позиция коммерческого банка // *Экономика России: основные направления совершенствования*. Вып. 7 / Под ред. А.В. Бандурина (www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn07/index.shtml).

¹⁴ Указанные авторы ошибочно, на наш взгляд, отнесли к этому рынку предоставление для предприятий банковских услуг. Они все же принадлежат финансовому рынку. Хотя, конечно, оказывают косвенное влияние и на рынки средств производства и производственных услуг. Это же верно и для рынков предметов потребления и потребительских услуг.

¹⁵ *Ганюшкин А.* Банкостраховые группы – будущее мировых финансов // *Банковское дело в Москве* (www.bdm.ru/archiv/index.html).

Статья поступила в редакцию 20 апреля 2006 г.